

Семь чаш вина

«Кажется, ты действительно меня не понимаешь», Йе Циньгу посмотрел на Чжоу Гуханя, качая слегка головой.

Чжоу Гухань по какой-то причине почувствовал озноб.

Внезапно в его сердце поднялось чувство несчастья.

Но он чувствовал, что не сделал ничего плохого. У каждой личности были свои слабые места глубоко внутри. И эти слабые места часто связаны. Слава была ловушкой, из которой никто не мог сбежать. Особенно для Йе Циньгу, человека, который уже прославился как мастер. Он был бы точно так же связан своей славой.

Никого бы не волновало проклятие людей всего мира.

Поэтому он выпрямился, стараясь, чтобы казалось, что он настолько праведен, насколько это возможно. Громким голосом он произнес: «Я понимаю Маркиза Йе. У вас есть сердце, которое заботится обо всем мире, вы скромны и открыты, и вы великий герой, который действует на благо человечества. Если ты думаешь, что я неправильно понял, тогда мне действительно нечего сказать...»

Йе Циньгу покачал головой. «Я чувствую, что ты ошибаешься. Я не какой-нибудь великий герой. Быть героем так утомительно. Есть много людей, которые называют меня мясником, сумасшедшим убийцей. Вы должны выяснить для себя, что Цзянху описывает меня как Йе Циньгу. Если я в ярости, я убиваю. Если я вижу что-то, что мне не нравится, я убиваю. Если я вижу что-то необычное, я убиваю. Я убиваю демонов, я убиваю дьяволов, я убиваю зверей, я также убиваю людей... Это верно, именно эти семь слов – убить, убить, убить, убить, убить, убить, убить. Вы не были на перевале Юань, так что вы не знаете, что мой титул военного Маркиза третьего класса был получен в результате убийства».

Чжоу Гухань опешил.

«Младший брат, на самом деле есть кое-что, против чего я чувствую. Это тот факт, что вы ссылаетесь на весь мир в каждом слове, которое вы говорите. Ха-ха, как вы думаете, вы можете представлять людей всего мира с помощью пары рук, мозга и двух шаров? Есть кое-что, что правильно сказала старшая сестра Бай Юцин; правый министр не может представлять дворян всего мира. По той же логике вы не можете представлять людей всего этого мира. Бедное общество города, кроме того, не может представлять бедных всего мира. Младший брат Чжоу, возможно, ты переоценил себя».

Йе Циньгу произнес.

«Но...» Чжоу Гухань поежился.

«Нет никакого «но». Любое действие, которое использует оправдание морали и праведности, чтобы скрыть личные цели человека, является презренным. Как сегодня, вы сказали, что я не могу войти в резиденцию Воли Небес. Просто так это ничего не значит, но вы обвиняете меня в таком преступлении и создаете такое оправдание. Вы использовали бы такую незначительную материю, чтобы уничтожить что-то или, возможно, некоторых людей, это метод, который мог бы себе представить заговорщик. Младший брат Чжоу, ты считаешь себя заговорщиком?»

Йе Циньгу спросил.

«Конечно, нет, как это было бы возможно...» Чжоу Гухань действительно возмущался.

Йе Циньгу улыбнулся. «Поэтому иногда нужно иметь некоторую уверенность в себе. Как и вы сегодня, вы считали мое вступление в резиденцию Воли Небес сдачей благородной фракции. По правде говоря, мне кажется, что это жалкое толкование, в котором отсутствует уверенность в себе. Если бедняки действительно настолько независимы и нравственны, почему они даже не осмеливаются войти в крошечную резиденцию Воли Небес и боятся ее, как змея?»

«Это не имеет значения. Маркиз Йе не думает, что это что-то значит, но это не значит, что люди всего мира будут относиться к этому как к пустяку...» у Чжоу Гухань было красное лицо.

«Ха-ха, это люди всего мира. Как вы думаете, почему вы можете представлять людей всего мира?» продолжил Йе Циньгу.

«Это... И... И... Я стою на стороне морали и праведности. Я просто судил по нормальной логике. С древних времен мудрые говорили... И...» речь Чжоу Гуханя сбилась с порядка

Йе Циньгу хмыкнул. «Хорошо, младший брат Чжоу, я понимаю, что ты имеешь в виду. Ты хочешь прославиться, наступив на меня. По правде говоря, я не возражаю. Однако слова, которые вы сказали, вызывают у меня слишком много недовольства. Ха-ха, сегодня не только вы решили воспользоваться этой возможностью и прославиться. Это действительно жалкая мысль. Однако, как вы пожелаете, я буду подражать древним и использовать вино, чтобы спорить с белыми оленями. Только что я говорил о семи убийствах, потом налью семь чашек вина и посмотрю, упадет ли на тебя удача».

Прежде чем он закончил.

Е Цин Юй сделал шаг на мостик.

Сила замерцала над его ладонью.

Воды озера под мостом внезапно замерцали. Ледяной столб из хрустального льда поднимался из-под воды, постоянно меняя свою форму и поднимаясь вверх. Под сиянием солнечного света он испускал блистательный свет, испуская сказочный цвет. Ледовая платформа и ледяные столбы поднялись в двадцати метрах от воды.

Под всеобщим вниманием постепенно формировался ледяной трон.

Слабый белый туман распространился повсюду, в результате чего температура в округ быстро упала

Такой лед был как будто живой, или как будто он был вырезан Божественной рукой. Он постоянно меняла свою форму. Не менее в 10 метров в высоту и в двадцать – в высоту, ледяная скульптура в виде огромного трона появилась над озером.

Рядом с главным троном было также семь звездных мест, которые окружали его.

У всех были открыты рты от изумления, широко раскрыты глаза.

Они не могли поверить.

Это было... внутренняя сила создала это?

Поднебесье.

Насколько ужасающим и мощным должен быть внутренний юань?

Высокие ступени источников Духа?

Или... этап Горького моря?

Ранее они слышали только о впечатляющих боевых способностях Йе Циньгу из слухов. Но воспоминания большинства людей все еще были связаны с тем молодым юношей, который был первым годом в Академии Белого Оленя год назад или около того. Они не представляли, когда истинная сила Йе Циньгу настолько раскрылась, это было так страшно. Они увидели своими глазами ледяной кристалл, созданный лишь мановением руки...

Вокруг царила полная тишина.

Это было особенно важно для людей, которые в прошлом взаимодействовали с Йе Циньгу; Цинь Вушань, Цзян Сяохань, Хань Шуанфу, Бай Юцин и других. Огромные волны обрушились на их сердца, их разум был совершенно пуст. Они почти полностью потеряли способность дышать или думать.

Что это была за сила такая?

Были некоторые люди, которые неуверенно направились к Ледяному Трону, но мгновенно почувствовали холод по всему телу. Даже их кровь собиралась замерзнуть.

Только сейчас люди действительно, по-настоящему поняли, что означает имя Йе Циньгу. Они слышали о нем из слухов Цзянху, из уст своих родителей, из слов своих учителей. В этот самый момент они, наконец, поняли, кем был этот военный Маркиз третьего класса, этот лист Юаня, который полностью изменил ситуацию на заседании военного альянса. Они, наконец, поняли, насколько тяжелым было такое звание.

Они, наконец, поняли, что они все еще не вышли из академии, студенты, которые до сих пор не испытали силу мира смертных, насколько слабыми и немощими они были перед этой огромной фигурой, которая потрясла боевой путь всего мира.

Чжоу Гухань был в совершеннейшем шоке.

Два других члена бедного общества рядом с ним также были ошеломлены.

Даже у спящего божества Ли Чэньчжоу больше не было никаких следов сна в глазах. Его глаза были широко открыты, и в его зрачках, которые были черны, как глубокое озеро, мерцал свет свет...

Йе Циньгу направил руку в сторону трона

Семь ледяных снежных драконов взревели из его тела, ревя в воздухе.

Рев драконов потряс небеса.

Давление, которое казалось реальным, распространялось во всех направлениях.

В Академии Белого Оленя все дрожали от страха.

«Семь чаш драконьего вина. Те, кто может его пить - лидеры, им уготована особая судьба. Верите вы этому или нет, решайте сами», как только прозвучал голос Йе Циньгу, семь полупрозрачных снежных драконов разделились и полетели в сторону семи звезд, окружающих главный трон. Блеск льда сиял во все стороны, звезды стали прекрасными кубками. Внутри мерцал алкоголь, чаши зависли в воздухе. Станный запах начал испускаться из спиральных чаш.

Семь чаш вина, семь драконов, семь лучей света.

«Только настоящие герои человечества могут поднять эти семь чаш вина. Только они могут его пить. Глубина этих чаш вина будет известна людям, которые его пьют. Все, сегодняшнее собрание сейчас закончится. Надеюсь, что эти семь чаш вина смогут создать легенду в Академии Белого Оленя. Семь героев Белого Оленя смогут стать гордостью города».

Едва голос Йе Циньгу замолчал, свет дернулся, и он исчез.

Все молчали.

Взгляды, которые смотрели на семь чаш вина, постепенно становились огненными.

В это время даже глупец мог поймать, что имел в виду Маркиз Йе - в этих семи чашках вина были удача и возможность. Это должно быть что-то, что смогло поднять их силу или изменить их сущность, или, возможно, это было какое-то Божественное жидкое сокровище. Преимущества были бы бесконечны...

Из того, что все знали, год назад, когда Маркиз Йе покинул Академию белого оленя, он все еще находился на втором уровне своего развития.

Но год спустя, когда он вернулся, он уже прославился во всем мире, и его сила была непостижима. Он смог убить Чжао Шаньхэ, который, скорее всего, уже существовал на стадии Горького моря.

О скорости, с которой его сила росла, никогда не слышали в истории.

Не нужно гадать, он должен был получить некоторые преимущества случайных сокровищ.

Тогда будет ли материал в этих семи чашках вина иметь что-то с этим несравненным случайным сокровищем?

Если бы они выпили бокал вина, они стали бы вторым Йе Циньгу?

«Дай мне попробовать...» Издалека в толпе чья-то фигура выстрелила в воздух, направляясь к семи звездным тронам. человек был в воздухе, протянув руку к одной из чаш вина в одном из гостевых тронов.

Когда он двинулся с места, многие люди были приведены тоже дернулись. Они все выстрелили, фигуры зависли в воздухе, каждый из них, как большая птица, полетел в сторону семи звездных гостевых тронов, как молния...

Но...

Пин! Пин! Пин!

Фигуры, которые летели к семи звездным ледяным хрустальным тронам, были отправлены

назад. Все они были покрыты инеем. Когда они приземлились на землю, они не могли стоять стабильно, шок был на их лицах.

«Почему это так?»

«Это просто невозможно... чтобы даже приблизиться к нему...»

«Рядом с престолами есть огромная сила... для нас совершенно невозможно пройти».

«Может быть, мы должны полагаться на силу для прорыва?»

У всех изменился цвет лица.

Были люди, которые не хотели сдаваться, которые продолжали стрелять в сторону престолов. Тем не менее, они все еще были остановлены этой непобедимой силой мороза. Они были настолько затронуты, что их кровь бушевала в их телах, их лица бледнели.

"Этого не должно быть. Если только сильные эксперты могут войти, то как это можно назвать случайной встречей?"кто-то закричал.

Были люди, которые постоянно пытались, и были люди, которые постоянно отскакивали.

Некоторые даже пытались использовать силу духовного оружия, чтобы атаковать оборону, но так и не смогли прорваться.

<http://tl.rulate.ru/book/103/377914>